
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2016

Issue 4, 2016

О. В. Орфинская, Е. Г. Толмачева

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ ФИВАНСКОЙ ГРОБНИЦЫ ЧАИ (ТТ 23): К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТИЛЯ

Как известно, древнеегипетский погребальный обряд предусматривал обязательную мумификацию тела покойного и оборачивание его в многочисленные слои бинтов и пелен, что объясняет массовость текстильного материала в гробницах династической эпохи. Кроме того, в богатые захоронения, например эпохи Нового царства, было принято помещать заупокойные дары в виде большого числа кусков ткани, а также одежды, необходимых усопшим для посмертного существования. Подобного рода памятники чаще всего являются закрытыми археологическими комплексами, и текстильные находки, происходящие с них, без труда могут быть датированы на основании сопоставления с другими материалами гробницы. Значительно сложнее дела обстоят с массовыми текстильными находками из гробниц, которые, будучи еще в древности разграбленными, продолжали использоваться в качестве усыпальниц вплоть до римского времени. Более того, начиная с эпохи Средневековья и вплоть до недавнего времени эти гробницы оставались открытыми, и местные жители активно использовали их в качестве складов, хлевов, жилых помещений и т. п. Таким образом, изучение массового текстильного материала из подобного рода заупокойных сооружений представляет определенную проблему методологического характера и требует выработки особой методики исследования.

В статье предлагается методика обработки археологического текстиля как массового материала, его изучения и полевой консервации. Авторы приходят также к ряду предварительных выводов относительно технологических приемов древнеегипетского ткачества, его характерных особенностей и типичных черт.

Ключевые слова: Древний Египет, ремесло Древнего Египта, древнеегипетское ткачество, Луксор, Шейх-абд-аль-Курна, гробница ТТ 23, ткацкий станок, погребальные бинты и пелены.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ ФИВАНСКОЙ ГРОБНИЦЫ Чаи (ТТ 23)

Одним из ключевых моментов при работе с текстильным, как, впрочем, и с любым иным массовым археологическим материалом, является выбор методики. Этот выбор напрямую связан с особенностями памятника и целью, которую ставит перед собой исследователь.

Природно-климатические условия Египта, то есть жаркий, сухой климат, способствующий хорошей сохранности органических материалов, обусловили большое число находок археологического текстиля, происходящих с памятников различного характера — как из гробниц и с некрополей, так и с поселений. Древнеегипетский погребальный обряд предусматривал обязательную мумификацию тела покойного и оборачивание его в многочисленные слои бинтов и пелен, что объясняет массовость текстильного материала в гробницах династической эпохи. Кроме того, в богатые захоронения, например периода Нового царства, было принято помещать заупокойные дары в виде большого количества кусков ткани, а также одежды, необходимых усопшим для посмертного существования. Хорошо известны такие хрестоматийные примеры, как изыскано декорированные, в том числе редчайшими для древнеегипетского ткачества гобеленовыми вставками, одежды из гробницы Тутанхамона¹ или текстильный комплекс из гробницы вельможи Ха в Дейр-аль-Медине, обнаруженный еще в начале XX в. во время раскопок Э. Скьяпарелли². Подобного рода памятники чаще всего являются закрытыми археологическими комплексами, и текстильные находки, происходящие с них, без труда могут быть датированы на основании сопоставления с другими многочисленными материалами из гробницы.

Значительно сложнее дела обстоят с массовыми текстильными находками из гробниц, которые, будучи еще в древности разграбленными, продолжали использоваться в качестве усыпальниц вплоть до римского времени. Более того, начиная с эпохи Средневековья и до недавнего времени эти гробницы оставались открытыми, и местные жители активно использовали их в качестве складов, хлевов, жилых помещений и т. п.

Таким образом, изучение массового текстильного материала из подобного рода заупокойных сооружений представляет определенную проблему методологического характера и требует выработки особой методики. Примером работы с массовым текстильным материалом может служить исследование Б. Кемпа и Дж. Фогельзанг-Иствуд «Древняя текстильная индустрия Амарны»³. Исследований по археологическому текстилю из отдельных гробниц, к сожалению, не так много. Следует отметить, например, серию статей А. Холлманн, посвященных анализу тканей из безымянной скальной

¹ Одеждам Тутанхамона посвящено большое количество публикаций, среди которых первостепенное значение имеют: CROWFOOT, DAVIES 1941; VOGEL-SANG-EASTWOOD 1999; VOGELSANG-EASTWOOD 1997; HOSKINS 2011.

² См. публикацию отдельных предметов текстиля из гробницы Ха: DONADONI ROVERI 2001, а также SCHIAPARELLI 1927: 92–100.

³ KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001.

гробницы Третьего переходного — начала Позднего периода, расположенной неподалеку от храма Тутмоса III в Дейр-аль-Бахри⁴.

В нашей статье речь пойдет о некоторых предварительных результатах изучения археологического текстиля из фиванской гробницы ТТ 23, расположенной в Долине вельмож (Шейх-абд-аль-Курна, Луксор) (рис. 1)⁵.

Центр египтологических исследований РАН проводит работы по изучению и консервации этого памятника с 2006 г. Гробница была сооружена в эпоху XIX династии для чиновника Чаи, писца царской корреспонденции при дворе фараона Меренптаха. Она представляет собой архитектурный комплекс, ориентированный по оси восток — запад, который состоит из пилона (монументальных ворот), открытого двора и внутренних помещений (рис. 2).

Следует отметить, что гробница Чаи неоднократно использовалась для вторичных захоронений начиная с Третьего переходного периода и вплоть до римского времени⁶. Кроме того, из-за высокой плотности погребальных сооружений на фиванском некрополе новые гробницы нередко «прорезали» расположенные по соседству более ранние. Так, гробница ТТ 23 соединена с тремя другими усыпальницами — «Северной гробницей (1)», «Северной гробницей (2)», датируемыми Новым царством, и «Южной гробницей», относящейся к Новому царству — Позднему периоду (см. рис. 2, б).

Археологические находки, происходящие из гробницы ТТ 23, датируются разными историческими эпохами, начиная с Нового царства и заканчивая римским временем. Материал из «Южной гробницы» более однороден и относится к Третьему переходному и главным образом Позднему периодам⁷. Погребальный инвентарь распределен по основным помещениям усыпальницы довольно хаотично, что объясняется в том числе действиями ее первых исследователей. Например, английский археолог Р. Монд, расчищавший памятник в 1904–1905 гг., подняв на поверхность наиболее интересные и ценные объекты, убрал весь «археологический мусор» (к числу которого, что не удивительно, относился и почти весь текстиль) обратно в гробницу⁸.

Таким образом, специалисты, в настоящее время изучающие археологический текстиль в гробнице, имеют дело с крайне пестрой и неоднородной в хронологическом и типологическом плане картиной. Весь текстильный материал перемешан и не имеет четкой привязки ни к костякам (за исключением тканей, находящихся непосредственно на фрагментах мумифицированных останков, датировка которых также весьма неопределенна), ни к конкретным помещениям усыпальницы, то есть фактически находится вне археологического контекста, позволяющего его датировать. Кроме этого, начиная с эпохи Средневековья и вплоть до недавнего времени в гробницу попадали разнообразных тканей из близлежащей деревни Шейх-абд-аль-Курна. Достаточно много современного текстиля попало в усыпальницу и во время предшествующих раскопок в период с первой половины XIX в. до 1980-х гг., когда Высший совет по древностям АРЕ проводил работы по консервации основных помещений памятника.

⁴ HALLMANN 2015 a; HALLMANN 2015 b.

⁶ IVANOV 2012: 159.

⁵ Подробнее об этой гробнице и истории ее изучения см.: IVANOV 2012, IVANOV 2015, ИВАНОВ 2014.

⁷ IVANOV 2012: 161.

⁸ IVANOV 2012: 162.

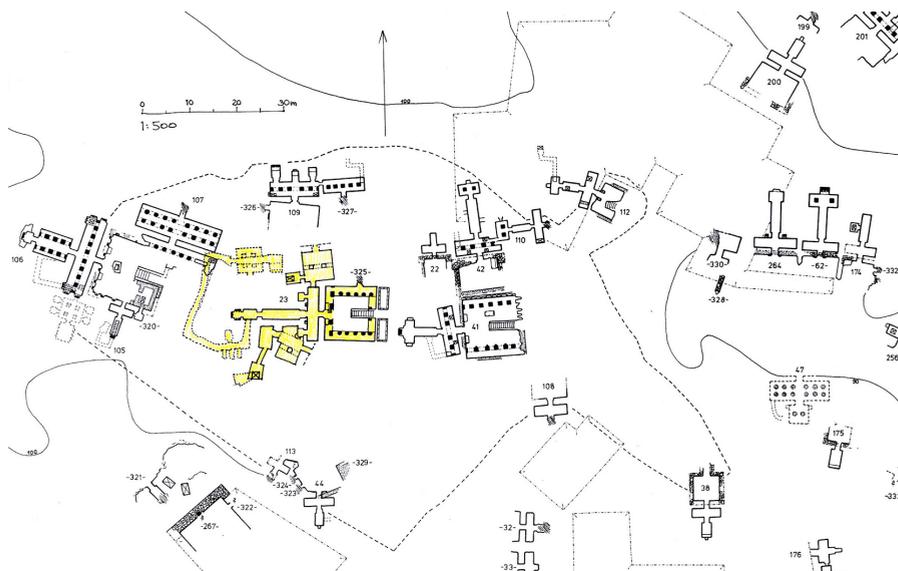
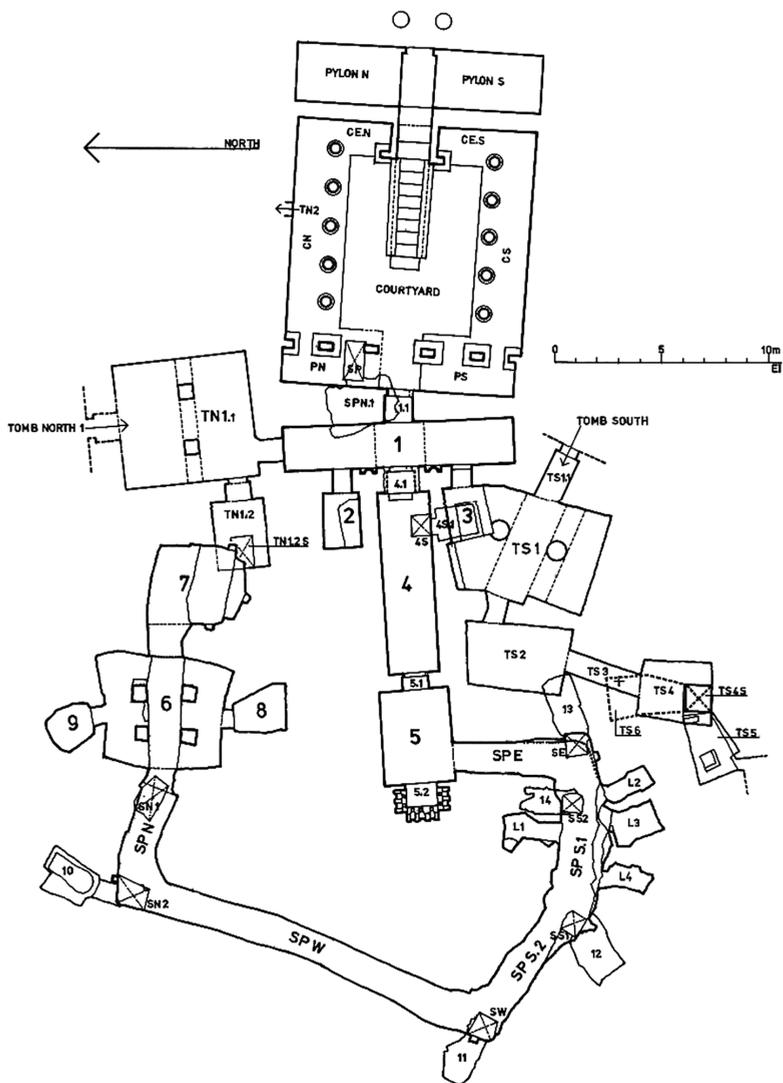

Рис. 1. План части некрополя Шейх-Абд-аль-Курны с гробницей ТТ 23 (по РМ 1¹: Pl. V)

а

Рис. 2. Гробница ТТ 23 (начало):
а — общий вид гробницы (фото С. Иванова)

б

Рис. 2. Гробница ТТ 23 (окончание):

б — план гробницы (составлен Д. Айгнером)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТИЛЯ ИЗ ГРОБНИЦЫ ТТ 23

Методологически работа с текстильным материалом из гробницы ТТ 23 выполняется в несколько этапов:

1. Отбор текстильных объектов и максимально полная фиксация набора их технологических характеристик в полевых условиях.

В ходе археологических работ фрагменты тканых и плетеных изделий, найденные в гробнице, распределяются по ящикам, каждому из которых присваивается общий номер, связанный с определенным помещением (рис. 3).

При разборе ящика специалисты по археологическому текстилю присваивают каждому отобранному образцу отдельный номер. Отбор образцов происходит следующим образом. Весь массив материала делят на группы, в основном на бинты и фрагменты тканей. К первым относятся все фрагменты разорванных тканей в форме лент с четко фиксируемыми параллельными краями, а к последним — куски, не имеющие признаков бинтов и не являющиеся фрагментами узнаваемых текстильных изделий. В каждой группе выделяют различные типы тканей. Фрагменты, отнесенные при визуальном исследовании к одному типу ткани, принимают за части одного изделия.

При подобном распределении текстильного материала становится очевидным, что, составляя описание, необходимо фиксировать ширину бинта, поскольку эта характеристика была заложена при изготовлении изделия. Специально же отмечать длину бинта, как правило, нерационально — данный параметр скорее определяет степень сохранности объекта и не соответствует его исходным размерам. Безусловно, это не относится к бинтам полной длины, где сохранились начальная и конечная кромки. При описании фрагментов тканей дают два размера — длину по нитям основы и ширину в направлении нитей утка. В этом случае можно судить о площади исследованного фрагмента: чем он больше, тем информация, например о тканом декоре, оказывается более значимой.

Вопрос о критериях отбора отдельных образцов текстиля довольно сложен, каждый из исследователей массового текстильного материала решает его для себя сам в зависимости от целого ряда обстоятельств: степени значимости объекта, его типичности, наличия у него определенных технических характеристик, иногда называемых по аналогии с керамикой «диагностическими»⁹ — кромки, начала и (или) конца ткацкого кустика, бахромы, полос рядов толстых нитей утка, мережки, декора, следов ремонта, швов, чернильных пометок и т. п. Довольно редко встречающиеся шитые изделия и их фрагменты также подлежат обязательному описанию и регистрации.

Все данные об отдельных текстильных находках и группах тканей записывают в полевой дневник. Выбранные для описания объекты фотографируют, причем делается как минимум два кадра: общий вид и микрофотография через текстильную лупу; в случае необходимости также фотографируются индивидуальные особенности каждой ткани.

⁹ HALLMANN 2015 b: 113.

В отдельную группу попадают находки, сочетающие в себе черты текстильных изделий (обычных бинтов и пелен) и другого погребального инвентаря, например картонаж, основой которых является несколько слоев ткани, погребальные грунтованные пелены с росписями, так называемые осирические пелены. К этой же группе относятся бинты с иероглифическими надписями и рисунками, выполненными чернилами. Отдельно рассматриваются многочисленные плетеные объекты — веревки, фрагменты корзин и циновок. Обработкой и фотофиксацией подобного рода предметов изначально занимаются археологи, а специалисты по текстилю описывают их уже после регистрации находок в общей описи.

2. Полевая консервация¹⁰.

Полевая консервация проводится главным образом для текстильных объектов, представляющих ценность с исторической и (или) художественной точки зрения. Кроме того, обязательной консервации подлежат все шитые изделия и их фрагменты.

Методика консервации включает очистку объектов от поверхностных загрязнений мягкой кистью всухую, а также удаление при помощи скальпеля крупных фрагментов грязи и твердой корки, образованной пометом летучих мышей и гробничным мусором. Далее следует дезинфекция выбранных для хранения объектов «Катамином» или «Превентолом». После этого реставратор принимает решение о необходимости дальнейшей очистки текстильных объектов. Очень хрупкие, ломкие, сильно разрушенные ткани водой лучше не обрабатывать. Влажная очистка позволяет устранить изломы и деформацию ткани, а также пластифицирует ее волокна. Она проводится путем нанесения на поверхность ткани 3–5% раствора ПЭГ-400¹¹ в воде. Промываемый фрагмент помещается на тонкую сетку (местный вариант — противомоскитная сетка), натянутую на деревянную рамку. Вода наносится либо с кисти, либо при помощи пульверизатора. Излишки жидкости вместе с грязью убираются при помощи фильтровальной бумаги или ее местных аналогов. Далее ткань просушивают, поместив ее между несколькими слоями фильтровальной бумаги. Не рекомендуется подвергать объект влажной очистке в том случае, если отсутствует возможность полностью его просушить перед уборкой в гробницу на хранение. Высушенные и пластифицированные ткани убираются на хранение. Как правило, из картона¹² изготавливают планшет, обтянутый новой неокрашенной льняной или хлопковой тканью, которую приклеивают с обратной стороны конструкции. Сверху планшет закрывается микалентной бумагой (рис. 4).

Археологическая ткань укладывается на планшет под микалентную бумагу и убирается в специально изготовленную картонную коробку.

3. Обработка информации и заполнение общей таблицы в камеральных условиях; анализ полученных результатов.

¹⁰ Методика полевой консервации объектов из гробницы ТТ 23 разработана с учетом некоторых местных особенностей на основании методики реставрации текстиля, предложенной реставратором высшей категории Н. П. Синецкой (ВХНРЦ им. академика И. Э. Грабаря) для тканей некрополя Дейр-аль-Банат (Фаюм).

¹¹ ПЭГ (полиэтиленгликоль) — высокомолекулярный полимер, используемый при реставрации дерева, кожи, ткани. В реставрационной практике для пластификации ткани применяют ПЭГ-400 (жидкость).

¹² Если есть такая возможность, предпочтительно использовать бескислотный картон.

Рис. 3. Текстильный материал из одного из помещений гробницы, собранный в ящик. Фото О. Орфинской

Рис. 4. Промытый и пластифицированный фрагмент бинта на планшете. Фото С. Иванова

Как уже отмечалось, в гробнице ТТ 23 археологический текстиль относится к массовому материалу. Именно поэтому для последующей корректной обработки статистических данных необходимо разработать перечень технических характеристик, который максимально полно отражал бы все особенности этого массива. К числу обязательных для фиксации параметров относятся тип текстильного изделия, природа текстильных волокон, характеристика прядения (порядок, направление и степень крутки, диаметр нитей), характеристика и технические приемы ткачества (плотность ткани, то есть количество нитей основы и утка на 1 см², наличие начала и (или) конца ткацкого куска, боковых кромок, полос мережки и рядов толстых нитей утка, присутствие тканого декора), дополнительное декорирование после ткачества (вышивка, «метки», покраска), швейная обработка (виды и типы швов, характеристика шивной нити и т. п.), описание готовых изделий.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТИЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Прежде всего следует подчеркнуть, что целью статьи не является исчерпывающий анализ всего текстильного материала из гробницы. Авторы предлагают свою методику работы с подобного рода материалами, давая краткие характеристики некоторых типов текстильных объектов, полное описание которых — задача отдельной публикации.

В основной своей массе текстильный материал из гробницы ТТ 23 представлен фрагментами тканей и бинтов, а также веревками и плетеными изделиями из неклассических текстильных волокон. Археологические ткани происходят непосредственно из самой гробницы и из отвалов предыдущих раскопок. Общая датировка осуществляется по времени использования гробницы для совершения погребений с учетом признаков, в разное время свойственных той или иной группе археологических тканей. Общую картину, однако, существенно искажает фактор присутствия случайных разновременных находок — как было отмечено выше, за последнюю сотню лет в гробницу и отвалы попал материал, привнесенный археологами, рабочими, жителями деревни.

Весь текстильный материал из гробницы ТТ 23 делится на несколько основных категорий:

1. Фрагменты тканей, бинтов и погребальных пелен, то есть объекты, использовавшиеся для пеленания мумий. Подавляющее большинство текстильных находок, сделанных в гробнице, относится к этой категории. Среди них в отдельную группу выделяются бинты с рисунками и иероглифическими надписями. В число артефактов данной категории входят также изделия вторичного использования, например частично разорванные на бинты и пелены предметы одежды, первоначальную форму которых можно реконструировать. К сожалению, в силу сохранности объектов нам зачастую бывает трудно наверняка судить, какие из найденных фрагментов одежд относятся к числу переиспользованных, а какие — к числу заупокойных даров, представляющих собой в силу своего специфического функционального назначения самостоятельную категорию археологического текстиля. Спорен также вопрос о функциональном предназначении довольно больших кусков ткани, которые могли быть как погребальными пеленами, так и заупокойными пожертвованиями.

2. Фрагменты текстильных изделий и целые текстильные предметы погребального инвентаря: мешочки для хранения натрона, фрагменты расписных картонажей, так называемые осирические пелены, загрунтованные погребальные пелены с рисунками и иероглифическими текстами.

3. Плетеные изделия: фрагменты циновок, корзин, сандалий и веревок.

СЫРЬЕ

Исследования показали, что подавляющее большинство тканей было изготовлено из льняного волокна. Однако при изучении отобранных образцов под микроскопом, кроме льняных, были также выявлены волокна хлопка, шерсти и в одном случае шелка (рис. 5).

Лен

Лен был основой текстильного производства в Древнем Египте¹³. Поэтому не случайно, что, как и на многих других древнеегипетских археологических памятниках, подавляющее большинство (около 96%) текстильных изделий, найденных в гробнице TT 23, составляют именно льняные ткани. Если привлечь для сравнения материалы поселений, например амарнские находки, то картина будет сходной. В Амарне льняные ткани (при строгой выборке, если исключить некоторые образцы со спорной идентификацией) составляют 98,3% от всех текстильных находок¹⁴.

Природа текстильного волокна определялась визуально. В нескольких случаях, когда визуальное определение было затруднено, от ткани отбирались микропробы, и в лабораторных условиях выявлялась их природа¹⁵.

Хлопок

Применительно к египетским памятникам вопрос о тканях из хлопковых волокон довольно сложен. Б. Кемп и Дж. Фогельзанг-Иствуд в своем исследовании, посвященном тканям из деревни рабочих в Амарне, отмечают, что, хотя на памятнике и было обнаружено несколько образцов, в которых были идентифицированы хлопковые волокна, ни один из них нельзя наверняка отнести к числу тканей, одновременных периоду существования поселения¹⁶. Первые достоверные свидетельства наличия в Египте хлопковых тканей относятся к римскому времени. Во-первых, это предметы импорта из Индии, где хлопок возделывали с конца IV тыс. до н. э. В Египте индийский хлопок найден, в частности, в Беренике, расположенной на побережье Красного моря¹⁷. Самые ранние образцы происходят из слоев I в. н. э., причем во всех случаях нити как утка, так и основы имеют Z-крутку, что определенно указывает на индийский импорт¹⁸. Несколько образцов хлопка происходит также из порта в Кусейр-аль-Кадиме (Миос-Гормос)¹⁹. Во-вторых, это нубийские ткани. Именно в Нубии, на поселении Каср-

¹³ GERMER 1985; BREWER ET AL. 1994: 34–38.

¹⁴ KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 25.

¹⁵ Ср. со сходной процедурой, описанной Дж. Фогельзанг-Иствуд: KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 23–25.

¹⁶ KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 24–25.

¹⁷ WILD 2006: 175.

¹⁸ WILD 2006: 179. См. там же фотографии образцов хлопковых изделий: 180 (fig. 4), 183 (fig. 7).

¹⁹ WILD 2006: 179.

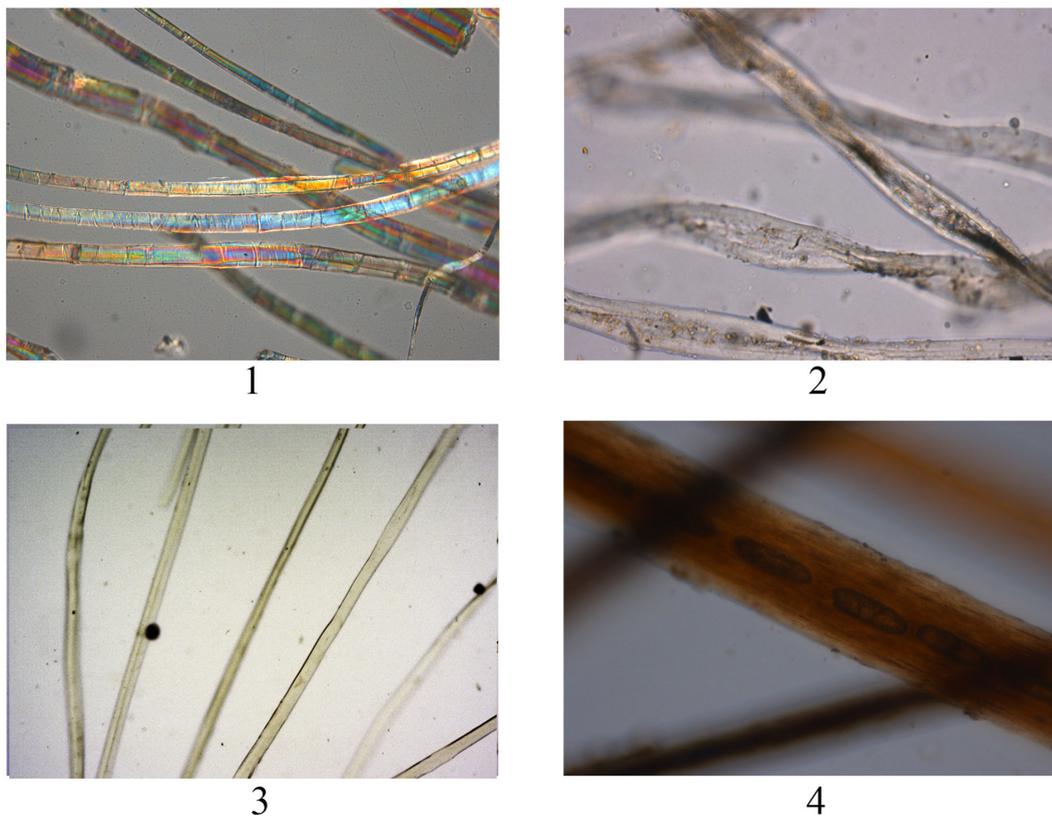

Рис 5. Микрофотографии волокон (все фото О. Орфинской):

- 1 — волокна льна (№ 10/0103/001) в проходящем свете, когда поляризатор и анализатор расположены перпендикулярно;
 2 — волокна хлопка (№ 11/0058/014) в проходящем свете, когда поляризатор и анализатор расположены параллельно;
 3 — волокна шелка (№ 10/0179/033) в проходящем свете, когда поляризатор и анализатор расположены параллельно;
 4 — волокна шерсти (№ 08–09/0027/017) в проходящем свете, когда поляризатор и анализатор расположены параллельно

Ибрим, которое было основано еще в Напатское время, во II–VI вв. н. э. существовал крупный центр местного хлопкового производства²⁰. При раскопках храма Исиды в слоях мероитского и постмероитского времени было найдено большое количество

²⁰ См. публикации о памятнике Каср-Ибрим, например: ADAMS 1987; ADAMS 2006; WILD ET AL. 2015; WILD, WILD 2014. В одной из публикаций (ADAMS

2007: 203 (fig. 33.2)) приводится очень показательный график распределения находок тканей из разных волокон на памятнике по векам.

хлопковых изделий с S-круткой нитей, сотканных на довольно примитивном вертикальном станке с грузиками. Однако повсеместно хлопок в Египте стали использовать лишь через несколько столетий после арабского завоевания.

Таким образом, можно утверждать, что уже в начале I тыс. н. э. хлопковые изделия были известны в Египте и теоретически могли попасть в гробницу TT 23. Поэтому отнести все ткани из хлопка к более позднему привнесенному материалу было бы не совсем правомерно. В связи с этим встал вопрос об отделении современных хлопковых тканей (в том числе этнографических) от археологических.

Образцы с примесью синтетических волокон (выявлялись термическим методом), а также окрашенные неорганическими красителями (визуальная оценка) были сразу же исключены из исследования. Для тканей из чистого хлопкового волокна, неокрашенного или окрашенного в синий цвет, были разработаны критерии дальнейшего отбора, основными из которых стали технические характеристики нити (ее равномерность по толщине и крутка), а также разброс по толщине между нитями на полотне.

В результате за рамками исследования оказались следующие ткани:

— ткани, имеющие ровные нити машинной крутки (Z/Z) (№ 08–09/0109/012, 08–09/0109/013, 08–09/0109/014, 07/0088/012); для сравнения был исследован фрагмент современной хлопковой ткани;

— ткань с круткой нитей Z/S, которая была привязана на пальмовую ветвь, служившую венком для подметания (№ 08–09/0109/001);

— ткань с круткой нитей S/Z, имеющая участок, прошитый толстой льняной нитью и промышленной катушечной нитью черного цвета (№ 07/0050/015).

К группе спорных были отнесены:

— ткани с круткой нитей Z/Z, имеющие признаки ручной крутки (№ 07/0088/011, 07/0088/013);

— ткани с ручной круткой нитей S/Z, Z/S, S/S, которые могут теоретически принадлежать как к археологическим (импорт периода использования гробницы для совершения погребений), так и к материалам исламского периода.

Природа волокон тканей, относящихся к группе спорных, определялась микроскопическим методом.

Шелк

Широко известен тот факт, что родиной шелка является Китай. Принято считать, что за пределами Поднебесной шелк появился в эллинистическое — римское время. Классические греческие и римские авторы упоминают баснословно дорогие одежды из шелка²¹. Также часто цитируется пассаж Лукана (сер. I в. н. э.), который, описывая Клеопатру, отмечает «ее белые груди, сверкавшие сквозь плотно сотканную благодаря искусству серес ткань Сидона, которая была прорежена иглой нильского мастера, сделавшего ткань более прозрачной путем выдергивания нитей утка»²². Сравнительно недавно, в 1993 г., исследователи, занимавшиеся изучением древнеегипетских мумий, обнаружили в волосах женщины из Дейр-аль-Медины, жившей в эпоху XXI династии,

²¹ См. обзор упоминаний о шелке в трудах античных авторов: FORBES 1964: 50–54.

²² Цит. по: ЛУКАС 1958: 243.

шелковую нить, идентификация которой была подтверждена лабораторными методами²³. Однако, безусловно, эта находка — чрезвычайная редкость. Фрагменты шелковых тканей, относящиеся к IV в. н. э., были найдены на юге Египта, в Кустуле, местности, расположенной южнее Абу-Симбела²⁴. Начиная с IV в. н. э. шелк все чаще встречался на Ближнем Востоке, а с VI в. стал производиться и в Византийской империи²⁵. Крупным центром шелкоткачества в средневековом Египте был Ахмим. Датировка ахмимских шелков методом радиоуглеродного анализа позволяет говорить о VII–X вв. как о времени расцвета производства ахмимских самитов²⁶.

В гробнице TT 23 был обнаружен только один предмет из шелковой ткани — узелок, в котором находились бусины (№ 10/0179/033). Функциональность предмета позволяет выдвинуть предположение, что это не случайный фрагмент, занесенный в гробницу в наше время (рис. 6). На ткани присутствует шов, свидетельствующий, что ранее из нее было сшито неопределенное изделие, возможно предмет одежды. Ткань полотняного переплетения (тафта) не имеет признаков, позволяющих ее датировать. Вероятно, это будет сделано после исследования бусин, находившихся внутри узелка.

Шерсть

Большинство найденных в гробнице шерстяных тканей в результате анализа были отнесены к современным, но один образец (№ 08–09/0027/017) все же представляется возможным оставить в группе спорных. Это фрагмент шерстяной ткани темно-коричневого цвета (рис. 7).

Фрагмент сильно загрязнен, на нем сохранилась простая кромка. Нити ручной крутки имеют характерное для египетского текстиля S-направление. Плотность ткани — 10/6 н/см². Данные характеристики отражают низкое качество ткани и могут свидетельствовать о домашнем производстве на простом ткацком станке. Швы не фиксируются. Время изготовления этой ткани не определяется.

Вопрос о наличии изделий из шерсти в Древнем Египте довольно неоднозначен. Классические авторы, например Геродот (II, 81), утверждали, что египтяне считали шерсть нечистым материалом: «Египтяне носят на теле льняные, обшитые по подолу бахромой хитоны под названием “каласирис”. Поверх этих рубаш они надевают внакидку белые шерстяные плащи. Однако в шерстяных одеждах они не вступают в храм и в них не погребают покойников. Это считается нечестивым»²⁷. И действительно, несмотря на то что египтяне разводили овец и коз еще с эпохи неолита, находки шерстяных изделий на археологических памятниках династической эпохи очень редки²⁸. Так, в Амарне шерстяные ткани составляют всего 0,98% от общего числа

²³ LUBEC ET AL. 1993: 25.

²⁴ EMERY 1938: 385.

²⁵ FORBES 1964: 54; FELTHAM 2009.

²⁶ DE MOOR ET AL. 2006: 91.

²⁷ Геродот. Перевод Г. А. Стратановского.

²⁸ Ранее в историографии существовало мнение, что образцы шерстяных изделий были найдены в Егип-

те еще на додинастических и раннединастических памятниках, однако некоторые современные исследователи полагают, что подобного рода «находки» либо являются результатом неверной идентификации, либо относятся к более поздним периодам. См., например: KEMP, VOGELSSANG-EASTWOOD 2001: 53.

Рис. 6. Шелковая ткань, в которую были завязаны бусины (оба фото О. Орфинской):

1 — общий вид;
2 — микрофотография ткани

Рис. 7. Фрагмент шерстяной ткани (оба фото О. Орфинской):

1 — общий вид;
2 — микрофотография ткани (сторона квадрата — 1 см)

текстильных находок²⁹. Насколько нам известно, на некрополях шерстяные ткани практически не встречаются³⁰. Поэтому данный образец шерстяной ткани отнесен к группе спорных.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЯДЕНИЯ

Для льняных тканей основным направлением крутки является S-крутка, причем нить формируется из двух, трех и более одинаково направленных очень тонких прядей. На одних участках они сливаются в единую нить, а на других идут параллельно, не скручиваясь между собой (рис. 8). В отдельных случаях фиксируется самостоятельная скрутка нити, и тогда можно отметить Z-крутку тонкой отдельной нити при общей S-направленности.

Подобную картина фиксируют также и другие исследователи находок древнеегипетского текстиля³¹ (рис. 9).

По многочисленным изобразительным и археологическим источникам была выполнена реконструкция процесса прядения в Древнем Египте, объясняющая подобное «распадение нити»³². Таким образом, ткани, в которых отдельные пучки волокон сначала сращивались, а затем скручивались, можно отнести к династическому периоду.

Льняные ткани, где ровные нити обеих систем относятся к первому порядку с круткой в Z-направлении, были отнесены к группе спорных. Так, шитое изделие № 08–09/0187 из льняной ткани с нитями Z-крутки имеет неровные нити (ручное прядение), ширину ткацкого куска 30 см и пошив, при котором использовалось три вида швов, не характерных для других шитых изделий из гробницы TT 23. Это свидетельствует о домашнем производстве ткани на узком ткацком станке. Изделие, вероятнее всего, можно отнести к этнографическому материалу.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТКАЧЕСТВА

Ткацкие переплетения

Все выявленные льняные ткани имеют полотняное переплетение. У большинства из них соотношение нитей основы и утка составляет 1:1. Можно выделить ткани с преобладанием нитей основы и ткани уравновешенные, сбалансированные по нитям основы и утка (рис. 10). Ткани с преобладанием нитей утка отсутствуют.

Небольшая группа тканей имеет переплетение производное полотняного с соотношением нитей основы и утка 2:2 (рис. 11).

²⁹ КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 34.

³⁰ См., например: HALLMANN 2015 а; HALLMANN 2015 б. На некрополе Дейр-аль-Банат (Фаюм), где ЦЕИ РАН также проводит археологические исследования, в могилах, относящихся к греко-римскому времени, не было найдено ни одного образца шерстяной ткани.

³¹ См., например: КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 76, fig. 3.16; WILD, WILD 2014: 73, fig. 3. и т. д.

³² Особенности прядения льна в Древнем Египте, а также подробному анализу гробничных изображений со сценами прядения посвящена обширная литература. См., например: CROWFOOT 1931; КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 68–69; HAGEMAN 2006; DE JONGHE 2002: 29–31.

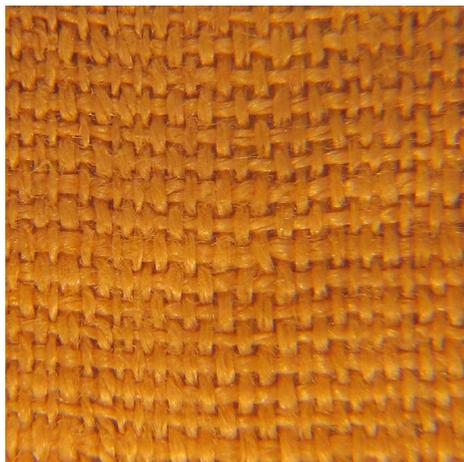

Рис. 8. Микрофотография льняной ткани с нитями, которые распадаются на отдельные пряди. Фото О. Орфинской

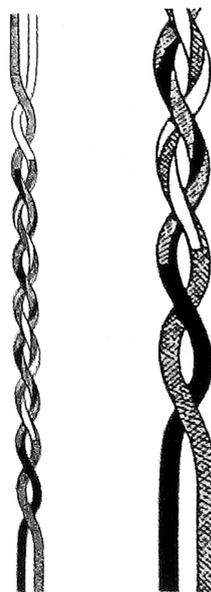
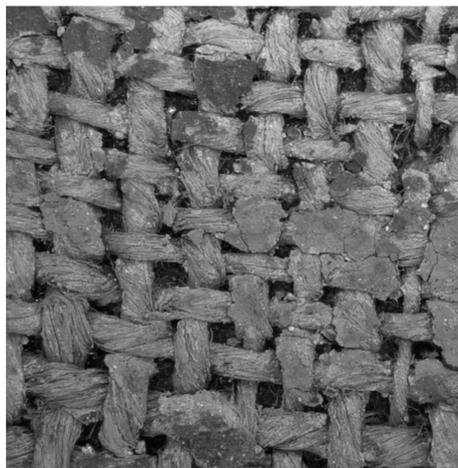

Рис. 9. Схема сращивания нитей из льняных волокон (по: WILD, WILD 2014: 73, fig. 3)

1

2

Рис. 10. Микрофотографии тканей полотняного переплетения (1:1) (сторона квадратов 0,5 см) (оба фото О. Орфинской):

- 1 — ткань с преобладанием нитей основы;
- 2 — ткань сбалансированная

Рис. 11. Ткань рогожка. Фото О. Орфинской

Такое переплетение формируется путем удвоения перекрытий нитей полотняного переплетения в направлении основы и утка. Ткань подобной структуры называется рогожкой³³. Среди этой группы выявлен фрагмент махровой ткани (№ 08–09/0151/009) с петлями длиной около 5 см.

Характеристики ткацкого куска

Любой кусок ткани, снятый с ткацкого станка, имеет начало и конец, а также две боковые кромки. Среди более тысячи фрагментов тканей, найденных в гробнице ТТ 23, нет ни одного целого ткацкого куска. Только в одном случае фрагмент бинта шириной 13 см (№ 09–10/0127/041), разорванный вдоль нитей основы, имеет полную длину, равную 490 см (без бахромы). Четыре фрагмента, оборванные вдоль нитей утка, имеют полную ширину, равную 148 см (№ 09–10/0164/009), 140 см (№ 08–09/0074/001), 136 см (№ 09–10/0127/003), 125 см (№ 08–09/0109/027).

³³ В англоязычной текстильной терминологии такие ткани носят название *basket weave*. См. подробнее:

KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 93–94, fig. 4.5, 4.6.

Рис. 12. Фрагмент начальной кромки с цветными нитями. Два первых ряда сформированы толстыми пучками нитей синего цвета. Далее следуют ряды из двух — трех нитей красного цвета. Кромка завершается двумя рядами неокрашенных толстых нитей утка. Фото С. Иванова

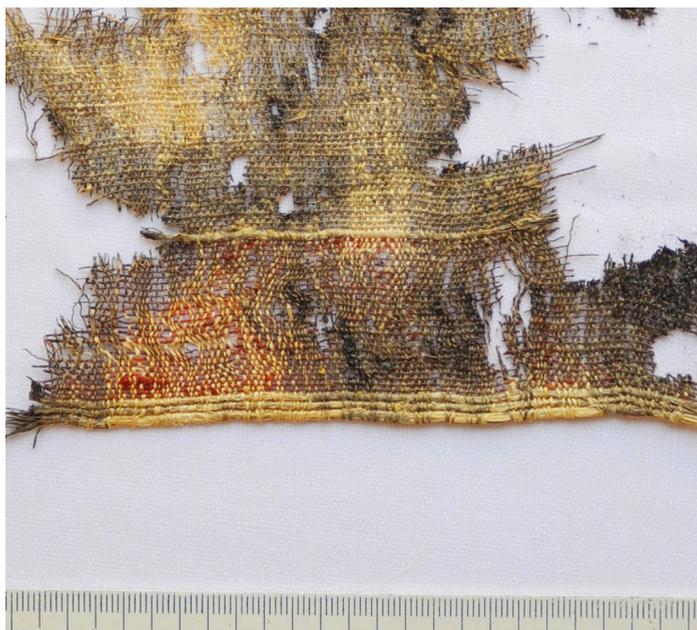

Рис. 13. Фрагмент начальной кромки с цветными нитями. Три первых ряда сформированы толстыми пучками неокрашенных нитей. Далее следуют ряды одиночных нитей красного цвета. Кромка завершается одним рядом из нескольких неокрашенных нитей утка. Фото С. Иванова

Рис. 14. Конец ткацкого куска с бахромой и декоративной полосой, состоящей из трех рядов толстых нитей утка красного цвета. Фото С. Иванова

Рис. 15. Фрагмент ткацкого куска с конечной кромкой. Кромка оформлена длинной обрезанной бахромой. Фото С. Иванова

Бахрама может оформляться различными способами: нити основы просто обрезаны; нити основы скручены в группы и имеют на конце узелки; небольшие кисточки из основы укреплены дополнительной нитью. Встречаются фрагменты, где часть бахромы, обычно расположенная ближе к кромке ткацкого куска, оформлена отличным от остальной части образом.

Боковые кромки

Фиксируются следующие варианты:

1. Простые и простые уплотненные (рис. 16). На таких кромках фиксируется один из редких вариантов декора древнеегипетского текстиля — цветные полосы синего и красного цветов, образованные за счет введения цветных нитей основы (рис. 17).

2. Боковая кромка с бахромой (рис. 18). Этот способ оформления боковой кромки был характерен для египетского ткачества с древнейших времен. Еще на росписях гробницы Хнумхотепа эпохи Среднего царства в Бени-Хасане изображен простейший вариант горизонтального ткацкого станка, за которым работают две ткачихи. На станке натянута полотно с четко прорисованной бахромой по боковой кромке³⁷. В монографии Б. Кемпа и Дж. Фогельзанг-Иствуд приводятся различные варианты подобной бахромы, а также реконструкция ткацкого куска с бахромой по утку, выполненная методами экспериментальной археологии³⁸.

Начиная с древнейших времен характерной чертой египетского ткачества, зафиксированной также и на текстильном материале из гробницы ТТ 23, было использование толстых нитей утка³⁹. На древнеегипетских тканях ряды толстых вводных нитей утка (две — три нити в каждом ряду) располагались в определенной последовательности: как правило, через несколько рядов обычного полотняного переплетения 1:1 в начале и конце ткацкого куска (рис. 19). Помимо декоративной функции вводные нити утка обладали и функциональным предназначением — их могли использовать в начале и в конце ткачества, чтобы укрепить полотно и предотвратить возможную деформацию по боковым кромкам.

ДЕКОР ТКАНЕЙ

Способ декорирования тканей — наиболее чувствительная ко времени характеристика текстиля. Смена типа ткацкого станка и, как следствие, изменение технологии ткачества происходят редко. Это связано с эволюцией текстильного производства в целом. Если в исследуемый период тип станка не менялся, то основные технологические особенности ткани не помогут разбить массив текстиля по временной шкале. Декор же, будучи одной из характеристик текстильного центра, напротив, может со временем меняться в зависимости от вкусовых предпочтений, преобладавших в определенной местности.

³⁷ См. разные варианты прорисовок данной композиции: Roth 1913: 1–6 (fig. 1–6).

³⁸ KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 123–126, fig. 4.37, 4.38, 4.39. Реконструкция: 131 (fig. 4.45).

³⁹ KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 109–110.

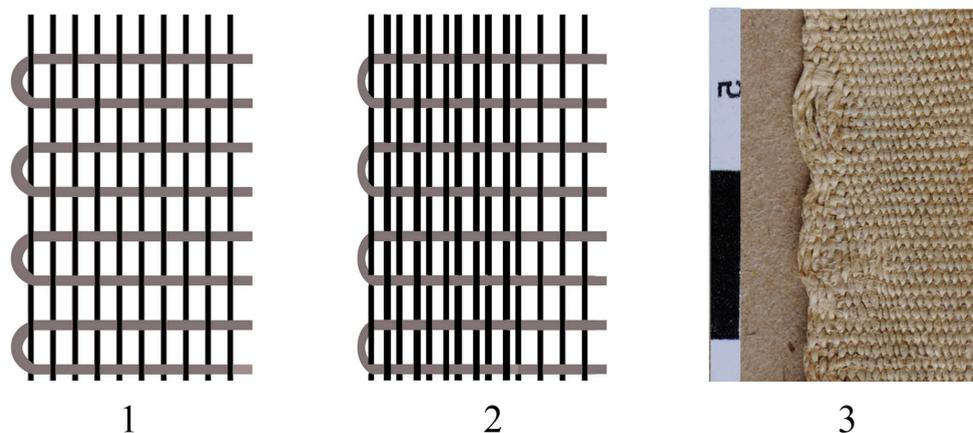

Рис. 16. Боковые кромки ткани (схемы и фото О. Орфинской):

- 1 — схема простой кромки;
 2 — схема простой уплотненной кромки;
 3 — общий вид простой кромки

Декорирование тканей в процессе ткачества

Для древнеегипетских тканей не характерно использование разнообразных техник декорирования ткацкого полотна. Одним из самых распространенных вариантов декора является введение полос из цветных нитей утка в начале или конце ткачества (см. рис. 12–14) или полос по основе в боковых кромках. Среди последних выделяется несколько вариантов оформления (см. рис. 17). В одном случае по краю синей полосы проходит сине-белая «косичка».

Крашение

Тема крашения применительно к древнеегипетским льняным тканям представляет немалый интерес. Прежде всего следует отметить, что крашение возможно на трех стадиях изготовления текстильного изделия. Во-первых, на стадии волокна; это самое качественное и стойкое крашение. Во-вторых, на стадии спряденных нитей. Данный способ крашения дает менее стойкий результат, однако именно его древнеегипетские красильщики чаще всего использовали для окраски льна. И наконец, на стадии сотканной ткани — полотна или ткацкого изделия. Этот способ также был распространен в Египте. Определить, как именно была окрашена ткань, несложно. В том случае, если она разноцветная, то есть с декором из красных или синих полос по утку или по основе, очевидно, что крашение происходило на стадии либо волокон, либо спряденных нитей. Чтобы отличить первый способ от второго, надо немного распушить цветную нить: если окрашены были нити, а не волокна, то будет заметна более светлая или вовсе не прокрашенная сердцевина. Большинство текстильных объектов из гробницы ТТ 23 были окрашены на стадии нитей.

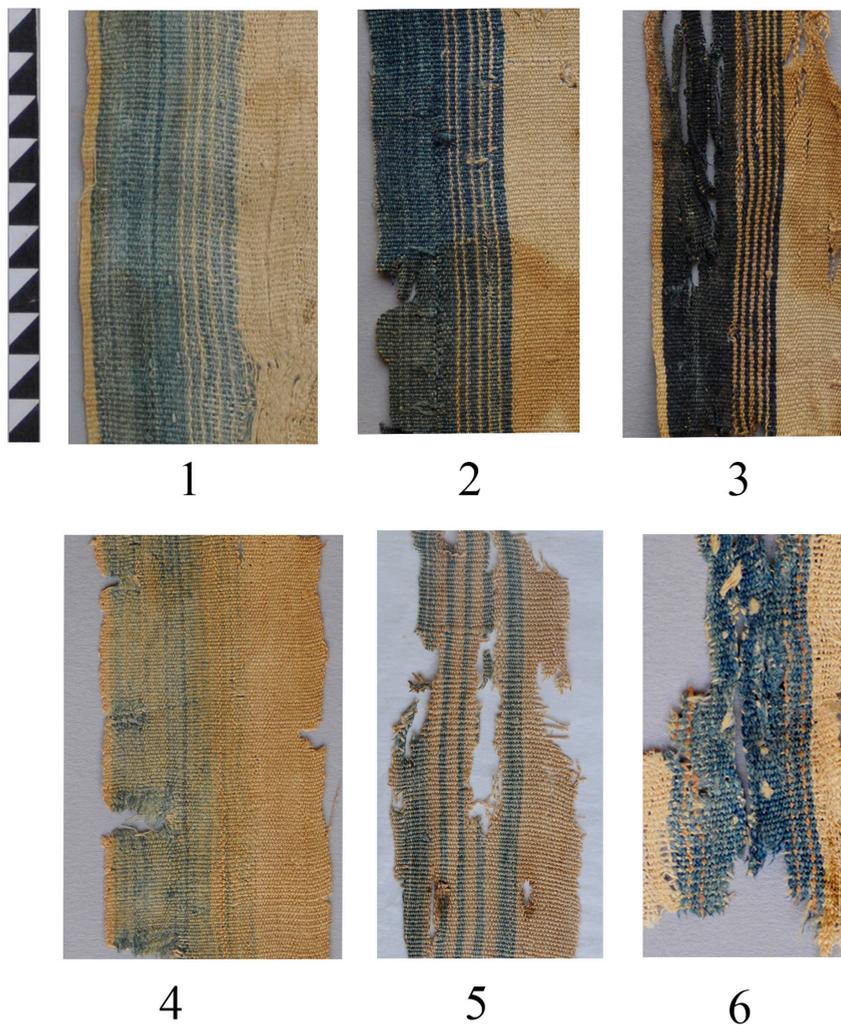

Рис. 17. Различные варианты боковых кромок с синими полосами (все фото С. Иванова):

- 1 — синяя полоса с узкими неокрашенными полосками по внутреннему краю;
- 2 — аналогичная полоса, но с нитями интенсивно синего цвета;
- 3 — на синем фоне узкие красные полоски;
- 4 — синяя кромка имеет мягкий переход на основное полотно;
- 5 — кромка состоит из синих и неокрашенных полос примерно одинаковой ширины;
- 6 — два фрагмента сшиты по краям кромок, и на каждой из них на синем фоне проходят по две красных нити

Рис. 18. Боковая кромка ткани с бахромой. Фото О. Орфинской

Рис. 19. Фрагмент ткани с полосами из рядов толстых нитей утка. Фото О. Орфинской

Следует отметить, что окрашенные льняные ткани — явление довольно редкое. В Амарне зафиксировано 152 подобных образца, что составляет 2,6% от всего массива тканей⁴⁰. Специальные исследования показали, что синий цвет получали за счет использования красителя индигофина⁴¹. Индигофин содержится в листьях как собственно растения индиго (*Indigofera*), которое не росло в Египте, так и других растений, относящихся к роду вайды (*Isatis*), довольно распространенных в этой стране. Для тканей династического периода в основном характерно присутствие именно вайды⁴². Если говорить о типе крашения, то крашение индиго — кубовое, то есть оно возможно только в так называемом кубе, емкости, содержащей водные экстракт или суспензию щелочных агентов, восстановителей, окислителей и т. д.⁴³ Сам процесс крашения происходит в два этапа. Сначала индиго в щелочной ванне в присутствии восстановителей переходит в растворимую форму. Далее объект (пряжу, нити, ткань), который надо окрасить, опускают в получившийся желтоватый раствор (куб), а затем переносят на воздух; кислород вновь переводит кубовые красители в окисленную окрашенную форму⁴⁴, и достигается искомый синий цвет.

Окрасить лен в красный цвет можно было несколькими способами. Б. Кемп и Дж. Фогельзанг-Иствуд совместно с учеными-химиками в результате проведения ряда специальных исследований выявили, что красный (розоватый) цвет достигался за счет использования марены. Крашение мареной — протравное: чтобы достичь оптимального результата, в емкость с окрашиваемым объектом, помимо самого красителя, добавляют соли различных металлов (протраву). В римское время в качестве протравы для шерсти, как правило, выступал алюминий. Однако химические исследования не выявили наличие следов солей алюминия, как, впрочем, и любого другого металла, на амарнских тканях⁴⁵. Окраска льна путем прямого крашения (без протравы) нестойка; возможно, именно поэтому цвет нитей, окрашенных таким способом, был бледно-розовым. А. Холлманн полагает, что окраска льна в красно-коричневый и розовый цвета характерна для тканей, относящихся ко времени XXIII–XVI династий. По мнению исследователей, эти «цвета получали за счет окраски танидами по железной протраве, а также с добавлением марены»⁴⁶. В папирусах эпохи Нового царства тоже упоминается крашение льна в красный цвет⁴⁷. К сожалению, без проведения специальных анализов сложно судить, какие красители использовались для окраски тканей из гробницы TT 23. Дальнейшие исследования дадут ответ на этот вопрос, а также, вероятно, помогут датировать найденные ткани.

Придание цвета ткани после ткачества

Среди льняных тканей несколько образцов имеют красный цвет, полученный покраской красной краской. Это не классическая окраска ткани в водном растворе красителя, а механическое укрепление минерального пигмента на поверхности ткани

⁴⁰ КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 159.

⁴¹ КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 153.

⁴² КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 153.

⁴³ ГОЛИКОВ И ДР. 2010: 40.

⁴⁴ ГОЛИКОВ И ДР. 2010: 40.

⁴⁵ КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 153–154.

⁴⁶ HALLMANN 2015 b: 123.

⁴⁷ JANSSEN 2008: 29.

(рис. 20). В результате предварительных исследований было определено, что в состав краски входят минеральные пигменты глинистого происхождения, скорее всего охра (гидрат окиси железа с примесью глины). В качестве связующего использовался некий клей животного происхождения. Также в образце выявлено присутствие масла. Образцы тканей, покрашенных сходным образом, встречаются при раскопках поселений, например в деревне рабочих в Амарне⁴⁸.

Петли

Другим способом декорирования, довольно редким для древнеегипетского ткачества, было украшение тканей рядами петель, выполненных по утку. При этом петли могли закрепляться специальными узлами или не закрепляться вовсе⁴⁹.

Именно таким образом выполнен декор фрагмента ткани № 08–09/0151/009 (рис. 21). Одним из лучших объектов, сотканых в этой технике, является украшенное полихромными гобеленовыми вставками и бахромой панно из гробницы Ха в Дейр-аль-Медине⁵⁰.

Метки

Пометки, сделанные чернилами по уже готовому полотну, вышитые или специально изготовленные в процессе ткачества, довольно часто встречаются на египетских тканях. Их располагали, как правило, ближе к краю, в том месте, где не особо бросались в глаза. По мнению Дж. Фогельзанг-Иствуд, все метки можно разделить на три основные группы:

- 1) обозначение ткача или ткацкой мастерской;
- 2) метки владельца;
- 3) обозначение качества изготовления полотна⁵¹.

К числу пометок ткача или ткацкой мастерской часто относят характерный «декор» — несколько линий, выполненных толстыми нитями утка⁵². Некоторые сотканые или вышитые метки, помимо своей основной функции, имели также декоративный характер. Будучи помещенными ближе к краю изделия, они тем не менее выполнялись цветными нитями (красными или синими). По предположению Дж. Фогельзанг-Иствуд, вероятно, такие метки размещали на тканях довольно большого размера типа постельного белья или занавесок, а не на одеждах⁵³.

При исследовании текстильного материала из гробницы ТТ 23 на нескольких тканях были выявлены небольшие метки, выполненные в процессе ткачества. Среди них следует особенно выделить метки в форме прямоугольника, в который вписаны три треугольника, а также в виде одного или трех треугольников (рис. 22–23), лотоса (рис. 24).

⁴⁸ КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 153.

⁴⁹ В монографии Б. Кемпа и Дж. Фогельзанг-Иствуд представлены различные схемы и рисунки, иллюстрирующие использование данной техники декорирования тканей: КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 147–149, 152.

⁵⁰ DONADONI ROVERI 2001: 41 (fig. 43).

⁵¹ VOGELSANG-EASTWOOD 2000: 285.

⁵² См. пример таких пометок: КЕМП, VOGELSANG-EASTWOOD 2001: 117, fig. 4.28.

⁵³ VOGELSANG-EASTWOOD 1994: 41, fig. 66.

Рис. 20. Красная льняная ткань (№ 10/0103/001). Фото О. Орфинской

Рис. 21. Фрагмент ткани (№ 08–09/0151/009), выполненный в петельчатой технике. Фото С. Иванова

1

2

Рис. 22. Образец ткани с меткой (№ 09–10/0037/002) (оба фото О. Орфинской):

1 — общий вид фрагмента;

2 — микрофотография участка ткани с меткой

Рис. 23. Образец ткани с меткой (№ TSC/0029/014). Фото С. Иванова

Рис. 24. Образец ткани с меткой (№ 08–09/0074/022). Фото С. Иванова

В коллекции Египетского музея текстиля в Каире представлены фрагменты тканей с более крупными метками, которые в описании названы вышитым декором на широких поясах⁵⁴. Составители каталога датируют эти объекты периодом XXI династии⁵⁵. Если сравнивать наши образцы с опубликованными, то общим для них параметром является место расположения меток — в конце ткацкого куска на расстоянии 5–10 см от боковой кромки. Более сложный вариант «декоративной» метки (?) представлен на небольшом фрагменте из гробницы ТТ 23, где сохранилась часть полосы шириной 2,5 см (рис. 25).

К числу меток на ткани, обозначающих владельца, принадлежность ткани к определенному учреждению и проч., относятся чернильные пометки. Их выполняли с целью сосчитать количество тканей, принадлежавших конкретному хозяйству, опознать ткани после прачечной и т. д.⁵⁶ Иногда обозначался год, когда та или иная ткань была произведена. Среди находок из гробницы ТТ 23 есть фрагмент полотна (вероятно, конец ткацкого куска) с подобного рода чернильными пометками (WS 0068) (рис. 26).

ПОШИВ И РЕМОНТ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Говоря о функциональном назначении тканей из гробницы ТТ 23, мы упоминали, что большая их часть была использована в погребальном контексте вторично. Следует заметить, что подобного рода вторичное использование изделий из текстиля было очень характерно для древних египтян. Так, в тексте рамессидского времени говорится, что некую старую и порванную одежду (*hbs.w is msfhi*) следует превратить в бинты, чтобы «обернуть ими человека» (*pyr r wt rmt im.w*)⁵⁷. И хотя в данном случае, вероятнее всего, подразумевается погребальный контекст использования неких полосок ткани-*pyr*, появление аналогичного термина в числе прочих названий текстильных изделий, отправленных в прачечную, говорит об использовании «вторичного» текстиля также и в повседневной жизни⁵⁸.

Одним из самых красноречивых свидетельств вторичного использования тканей является их ремонт (рис. 27–28).

Целых предметов сшитой одежды обнаружено не было. Найденный в гробнице ТТ 23 материал представлен в основном изделиями, которые активно носились, а затем были разорваны на бинты. Рвали ткани чаще всего вдоль ткацкого куска, по нитям основы. На кромках многих из них сохранились остатки соединительных швов. Достаточно длинные участки, на кромках которых фиксируются швы, можно интерпретировать как фрагменты туник, сшитых вдоль нитей основы (египетский вариант туники).

Выявленные фрагменты сшитых изделий позволяют реконструировать две туники. Одна из них, судя по размерам, детская. Сохранились отверстия для рук и частично

⁵⁴ В литературе подобного рода пояса называются *sash*. См. подробнее о них: VOGELSANG-EASTWOOD 1993: 72–82.

⁵⁵ SELEM, ABD AL-KHALEK 2007: 75.

⁵⁶ VOGELSANG-EASTWOOD 2000: 285.

⁵⁷ JANSSEN 2008: 29.

⁵⁸ JANSSEN 2008: 29.

Рис. 25. Фрагмент с тканым декором
(№ 08–09/0151/086). Фото О. Орфинской

Рис. 26. Ткань с пометками, выполненными
черным цветом с правой стороны
полотна. Фото С. Иванова

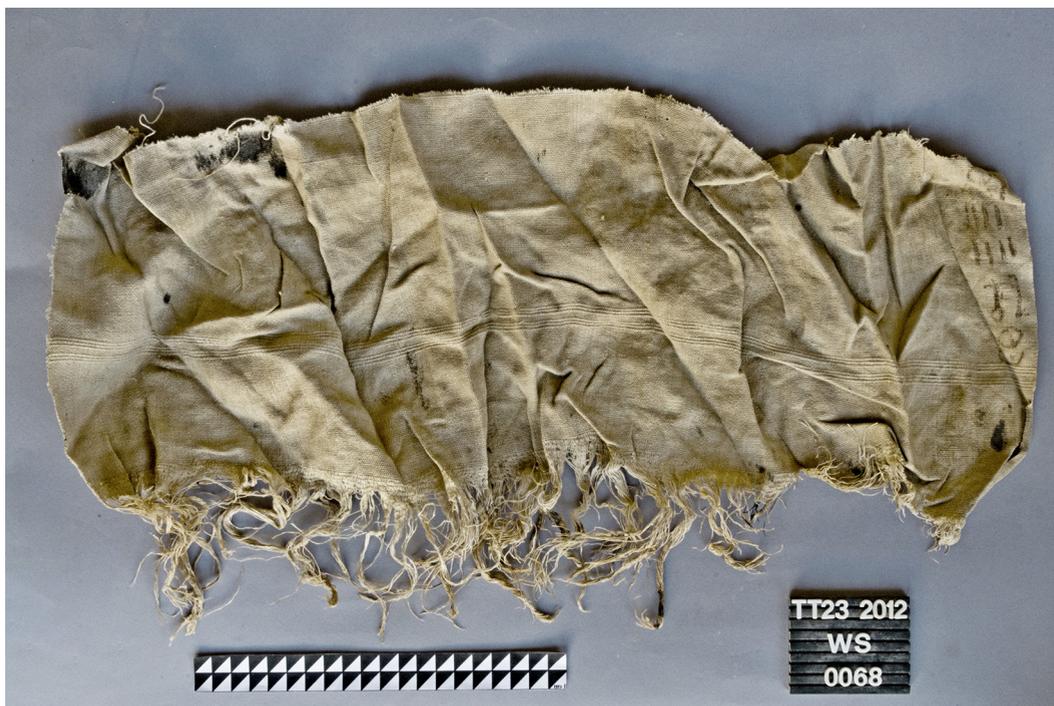

Рис. 27. Участок ткани с ремонтом полотна. Фото С. Иванова

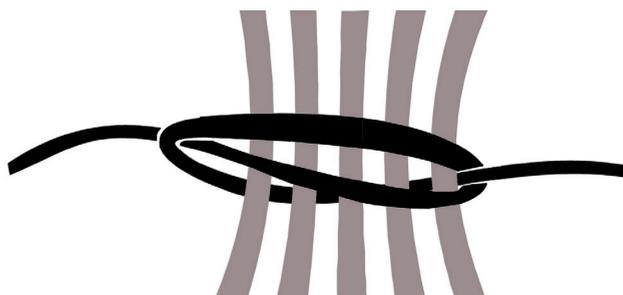

Рис. 28. Шов, которым ремонтировали разрывы на ткани. Схема О. Орфинской

вырез горловины (рис. 29). К сожалению, ввиду отсутствия боковых кромок мы не можем однозначно определить направление нитей основы. Однако если учесть тот факт, что для всего исследованного материала характерно преобладание в полотне нитей основы, то получается, что детскую тунику кроили поперек ткацкого куска (греческий вариант туники).

Другие фрагменты принадлежали, вероятно, взрослой тунике (рис. 30). На них фиксируются округлый вырез и боковые кромки, которые могли быть развернуты как вдоль человеческого тела, так и поперек него. Круглая вырезанная горловина характерна для туник египетского типа, где ткацкий кусок развернут вдоль человеческого тела. В этом случае мы имеем изделие без рукавов — тунику «мешок»⁵⁹, ширина которой по линии плеч составляет 140 см⁶⁰.

Можно выделить фрагменты треугольных набедренных повязок, состоящих из двух сшитых между собой и подшитых по краю кусков ткани (рис. 31).

Аналогичные изделия известны по многим памятникам, египтяне использовали их в качестве нижнего (а порой и единственного) белья (рис. 32). В эпоху Нового царства подобные набедренные повязки назывались *sdw* (*sdj*)⁶¹.

Также нами было выявлено несколько крупных фрагментов сшитых изделий, назначение которых остается неясным.

Для пошива одежды использовали следующие швы:

- 1) соединение «кромка-кромка» швом «через край»;
- 2) соединение «срез-срез» швом «валик»+«валик»;
- 3) запошивочный шов;
- 4) обработка края «валик»;
- 5) обработка края с подгибом «через край».

Ткани, разорванные на бинты, в большинстве своем достаточно долго использовались в быту и ремонтировались. Фиксируется две технологические схемы выполнения ремонта, условно названные нами «сетка» (см. рис. 28) и «штопка», напоминающая классическую штопку. Вероятно, два подхода к ремонту, как и различные виды швов, бытовали в разное время, однако это требует дополнительного изучения. Можно также выделить грубый ремонт, не имеющий никакой системы. К такому ремонту относится, например, шов «валик», которым зашивали различные разрывы.

⁵⁹ Подробнее об этом одном из самых распространенных типов египетских туник см: VOGEL-SANG-EASTWOOD 1993:130–134.

⁶⁰ Примером вторичного использования одежды в качестве погребальных пелен уже в римское время является хорошо сохранившаяся туника из Долины цариц «типа порео», как назвали ее авторы публикации (MASKE ET AL. 2002: 104, fig. 31). К сожалению,

характер публикации не позволяет с уверенностью утверждать, что данная туника аналогична рассматриваемой нами взрослой тунике из гробницы ТТ 23, однако, судя по всему, она также относится туникам египетского типа.

⁶¹ JANSSEN 2008: 46–48. Подробнее о данном виде одежды см: VOGEL-SANG-EASTWOOD 1993: 10–31.

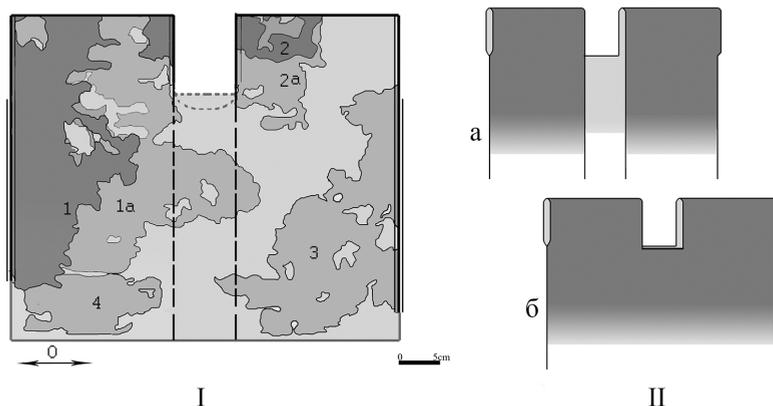

Рис. 29. Реконструкция детской туники (выполнена О. Орфинской):

I — схема сохранившихся фрагментов:

1-1a — фрагмент, имеющий боковой соединительный шов, обработанный рукав и часть горловины (1 — первый слой ткани (перед); 1a — второй слой ткани (спинка)); 2-2a — фрагмент, имеющий шов, вероятно часть ворота или часть рукава (2 и 2a — два слоя ткани); 3 — однослойный фрагмент с остатками соединительного шва по краю;

о — направление нитей основы;

II — фрагменты позволяют предположить разную форму выреза горловины и наличие вертикального разреза в передней части туники (а и б)

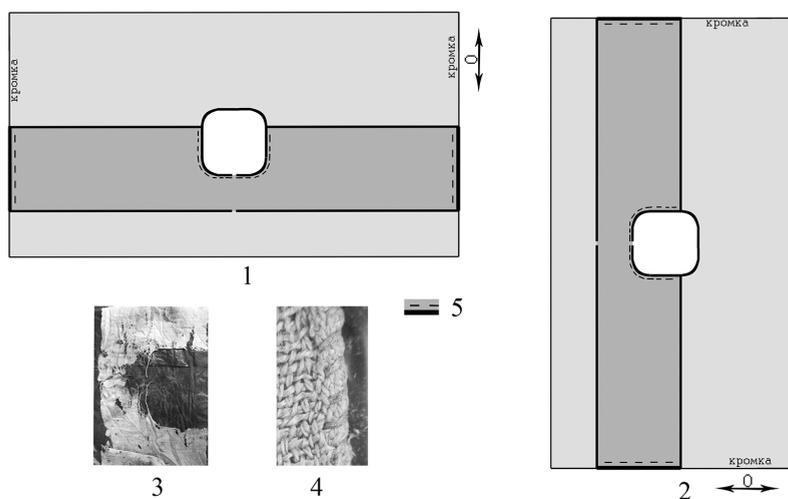

Рис. 30. Взрослая туника (схема О. Орфинской):

1 — реконструкция сохранившейся части туники (темно-серый цвет) при продольном расположении нитей основы (ширина изделия — 140 см); 2 — реконструкция сохранившейся части туники при поперечном расположении нитей основы (длина изделия — 140 см);

о — направление нитей основы; 5 — условное обозначение кромки, подшитой швом «валик»;

3 — участок туники с вырезом горловины; 4 — шов «валик» по вырезу горловины

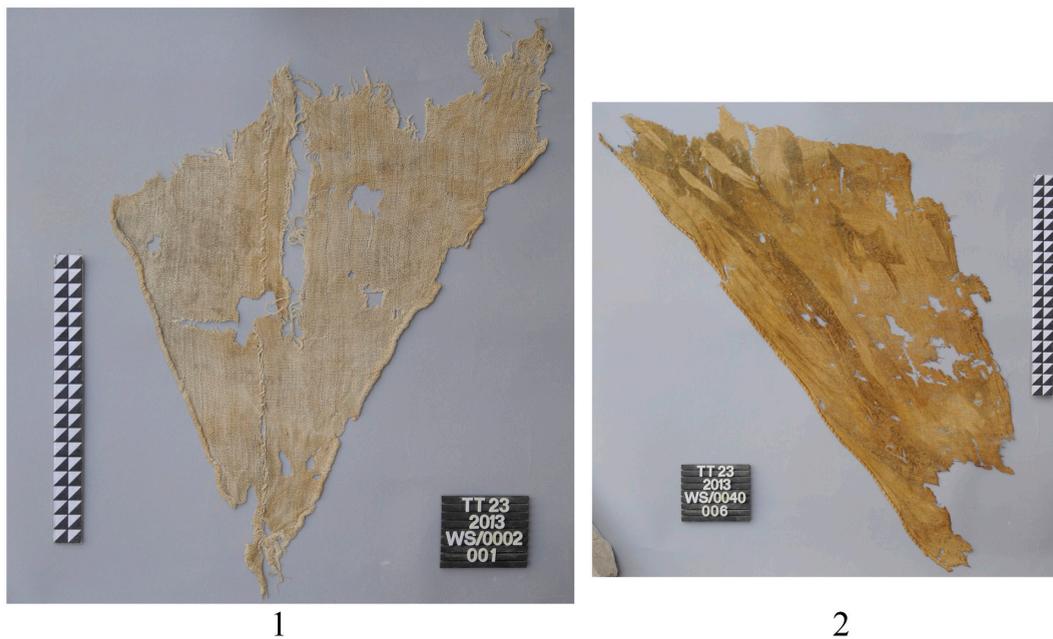

Рис. 31. Треугольные изделия (оба фото С. Иванова):

1 — № WS/0040/002; 2 — № WS/0040/004

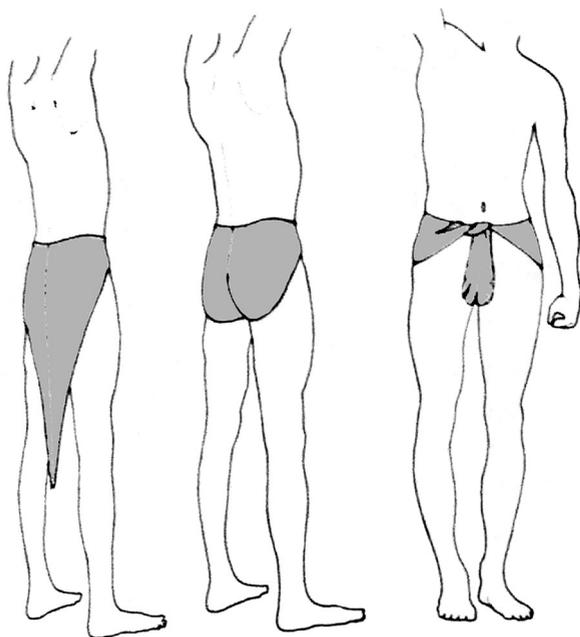

Рис. 32. Схема использования
треугольного изделия
(по: KEMP, VOGELSANG-EASTWOOD
2001: 194, fig. 6.25)

Рис. 33. Полностью сохранившийся мешочек № 07/0102. Фото С. Иванова

Изделия из ткани⁶²

Мешочки

Одним из самых распространенных изделий из ткани, встречающихся в погребальном контексте, являются льняные мешочки (или их фрагменты) для натрона, использовавшегося при мумификации⁶³ (рис. 33). Их делали из прямоугольных, почти квадратных кусков ткани размером около 20×20 см, которые перевязывали чаще всего узким бинтом из той же ткани.

Бинты и пелены с надписями, выполненными чернилами и цветными красками

Как известно, египтяне с древнейших времен использовали льняные полоски ткани для пеленания мумий. Первые свидетельства оборачивания тела бинтами относятся еще к эпохе I династии⁶⁴. Однако надписи и виньетки из «Книги мертвых» появились на

⁶² Данная тема является предметом отдельного исследования, поэтому в рамках настоящей статьи мы представим лишь самые предварительные выводы. Бинты с рисунками и надписями, а также

картонажи с основой в виде спрессованных кусков ткани будут изучены и опубликованы отдельно.

⁶³ См., например: КЕМР, VOGELSSANG-EASTWOOD 2001: 230–232.

⁶⁴ JONES 2002: 323.

льняных тканях сравнительно поздно. Хотя ранние опыты размещения заклинаний из «Книги мертвых» на бинтах датируются концом XX династии⁶⁵, широкое распространение эта практика получила лишь в Поздний период и особенно в эпоху Птолемеев⁶⁶. Долгое время тексты из «Книги мертвых» на бинтах были не столь хорошо изучены, как аналогичные заклинания на папирусах, однако на настоящий момент существует довольно много работ на эту тему⁶⁷.

К той же группе памятников можно отнести и так называемые осирические пелены (изображения умершего в облике Осириса на раскрашенной и иногда загрунтованной льняной пелене, которой накрывали гроб), появившиеся в эпоху XXI династии⁶⁸.

В гробнице TT 23 было найдено около 30 бинтов с изречениями из «Книги мертвых»⁶⁹ (рис. 34) и несколько «осирических пелен» (рис. 35).

Все бинты с текстами разорваны вдоль нитей основы и имеют ширину от 4 до 6 см. Для них характерна достаточно высокая плотность нитей основы — 32 н/см² — и средняя плотность нитей утка — 12 н/см². Только в двух случаях на ткани присутствуют полосы с толстыми нитями утка, изначально, вероятно, расположенные в начале или в конце ткацкого куска (рис. 36).

В одном случае на ткани фиксируется большое число ткацких ошибок, что может указывать на близость к боковой кромке. Среди надписей на бинтах большинство составляют выполненные черными чернилами по неокрашенному льну; есть, однако, и несколько бинтов, раскрашенных цветными красками (рис. 37).

Картонажи и загрунтованные пелены

Отдельную группу изделий составляют ткани с росписями, выполненными по предварительно загрунтованной текстильной основе (рис. 38–39). Ткани отличаются от прочих более сбалансированным ткачеством. Как правило, это полотно с плотностью 16 нитей основы и 12 нитей утка на 1 см². Эти данные подтверждают вполне логичное предположение о том, что для различных изделий применяли ткани с разными характеристиками.

В гробнице было найдено около 1000 фрагментов картонажей с текстильной основой. Для изготовления картонажей использовали ношеную, разорванную на бинты или большие прямоугольные куски ткань. Вероятно, до начала работ ткань стирали и наносили аппрет⁷⁰ (его состав определить пока не удалось). Затем влажные кусочки ткани накладывали на форму, плотно прижимая слои. Наружную поверхность обрабатывали, далее наносились грунт и красочный слой.

⁶⁵ CAMINOS 1970: 123.

⁶⁶ BARBASH 2012: 11–13.

⁶⁷ См., например: KOCKELMANN 2008; BARBASH 2012. Довольно подробный обзор литературы приводит Е. Барбаш: BARBASH 2012: 10 (note 2).

⁶⁸ ABDALLA 1988: 157–168. Подробнее об эволюции «осирических пелен» вплоть до римского времени см.: CORTOPASSI, SARAGOZA 2002: 36–38.

⁶⁹ Тексты надписей на бинтах будут опубликованы отдельно.

⁷⁰ Аппретирование — пропитка текстильных материалов или нанесение на них при отделке различных крахмальных веществ (аппретов).

Рис. 34. Бинт с изречением из «Книги мертвых» (№ 07/0002/003). Фото С. Иванова

Обращают на себя внимание боковые части картонажей: по краю «блока» спрессованных тканей делались отверстия (рис. 40). В эти отверстия продевалась веревка, при помощи которой картонаж крепился на обмотанную бинтами мумию. Соединено могло быть до 20 и более слоев тканей.

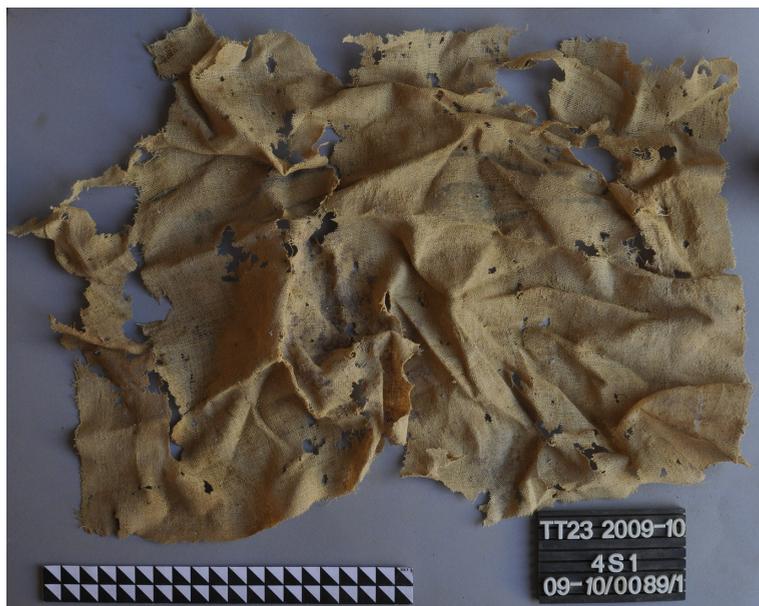
Неопределенные текстильные изделия

Выделяется группа изделий, назначение которых пока остается неопределенным. Например, низка из голубых бусин, завернутая в бинт (рис. 41), предположительно вариант венка или гирлянды.

Плетеные изделия и веревки

Веревки изготавливали из льняных нитей, бинтов, пальмового волокна и частей листьев травянистых растений. Тонкие (до 0,5 см) веревки из льняных нитей в основном применяли для крепления картонажей. Тонкие веревки из пальмового волокна использовали при плетении циновок или корзин. Толстые (более 2 см) веревки из листьев растений могли служить фитилями, о чем свидетельствуют следы горения на них. Такие веревки состоят из двух и более отдельных нитей, скрученных между собой. Следует отметить, что, как правило, для льняных веревок характерна S-крутка нитей первого порядка, а для веревок из пальмовых волокон — Z-крутка, хотя встречаются и варианты пальмовых веревок с круткой Z,2s (рис. 42).

Прочие многочисленные варианты веревок из самых разных материалов употреблялись для связывания, обвязывания или укрепления различных предметов.

а

б

Рис. 35. Фрагмент «осирической пелены» (№ 09–10/0089/001) (оба фото С. Иванова):
1 — фрагмент до консервации; 2 — фрагмент после консервации

Рис. 36. Бинт с надписью
и с полосой из толстых нитей утка
(№ 06/0038/001). Фото С. Иванова

Рис. 37. Фрагмент бинта,
расписанного по грунту
цветными красками
(№ SS2/R1411/0130). Фото С. Иванова

Рис. 38. Фрагмент картонажа
с росписью по грунту
(№ 06/0067/001). Фото С. Иванова

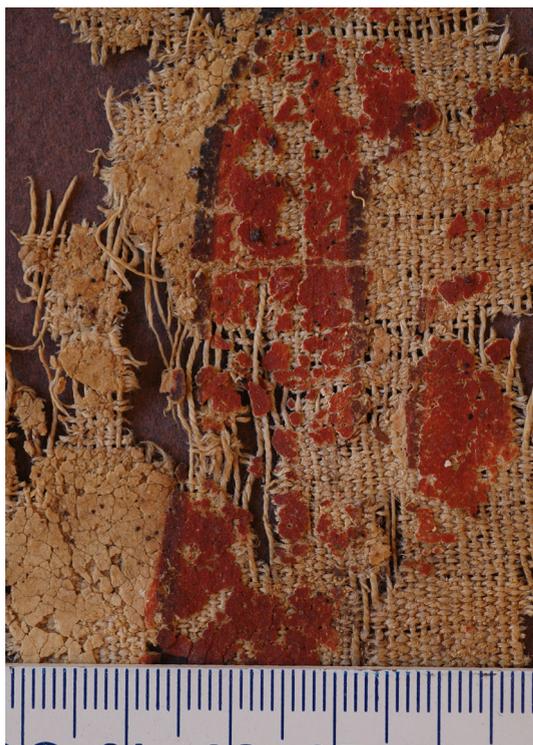

Рис. 39. Фрагмент ткани с росписью
по грунту
(№ 07/0046). Фото С. Иванова

Рис. 40. Боковая часть картонажа с отверстиями (№ 10/0103/026).
Фото О. Орфинской

Рис. 41. Бинты, скрученные в форме шнура, внутри которого находилась ниска бус (№ 09-10/0104/001). Фото С. Иванова

Рис. 42. Вертки из пальмовых волокон. Фото С. Иванова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И ЗАМЕЧАНИЯ

Итак, в результате предварительного изучения текстильного материала из гробницы ТТ 23 нам удалось прийти к некоторым предварительным выводам и заключениям:

1. Археологический текстиль из гробницы представлен тканями неоднородными по своему происхождению, степени сохранности, функциям и технологии изготовления.

2. Как и на всех остальных древнеегипетских памятниках, у нас, безусловно, преобладают льняные ткани полотняного переплетения. Тем не менее проведенные исследования позволили выделить также несколько образцов шерстяных, хлопковых и даже

шелковых тканей. И хотя их происхождение и принадлежность к контексту гробницы довольно спорны, дальнейшие изыскания помогут прояснить ряд моментов касательно их датировки и технологии изготовления.

3. Технологические особенности ткачества, а также данные изобразительных источников позволяют утверждать, что большинство найденных в гробнице тканей были изготовлены на вертикальном или горизонтальном станке с двумя валами. Для тканей характерно наличие начальной кромки, боковых кромок и бахромы в конце ткацкого куска.

4. По своему функциональному назначению большинство тканей относятся к погребальному контексту, иными словами, являются бинтами и пеленами, в которые оборачивали мумифицированные тела усопших. Следует отметить большое количество переиспользованных тканей, то есть разорванных на бинты фрагментов одежд и интерьерного текстиля.

5. Большинство тканей изготовлено из неокрашенного льна без декора. В редких случаях встречается декорирование тканей при помощи толстых нитей утка и (или) введения в основное полотно цветных нитей утка или основы. Проведение дополнительных исследований, в частности анализа красителей, позволит судить о том, какие именно красители использовались для окраски тканей из гробницы ТТ 23, а также, вероятно, об изменениях способов крашения в разные исторические эпохи.

6. На некоторых фрагментах тканей присутствуют метки, как созданные в процессе ткачества, так и нанесенные чернилами после.

7. Среди фрагментов одежд, вторично использованных в погребальном контексте, фиксируются набедренные повязки и туники египетского типа (туники «мешки»).

8. Отдельную группу тканей составляют узкие бинты с заклинаниями из «Книги мертвых» и «сирические пелены». В ряде случаев пелены перед нанесением на них надписей и рисунков грунтовали.

Ольга Вячеславовна Орфинская
старший научный сотрудник
Центра египтологических исследований РАН
orfio@yandex.ru

Елена Геннадьевна Толмачева
научный сотрудник
Центра египтологических исследований РАН
etolma@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Геродот** Геродот. *История в девяти книгах*. Пер. и прим. Г. А. Стратановского (Ленинград, 1972).
- Голиков и др. 2010** Голиков В. П., Семикин В. В., Жарикова З. Ф. *Исследование красителей и технологии крашения коптского текстиля в коллекции ГМИИ им. А. С. Пушкина*. В кн.: Лечицкая О. В. *Коптские ткани* (Москва, 2010): 38–57.
- Иванов 2014** Иванов С. В. “Фиванская гробница Чаи в Луксоре”, *Наука в России* 1 (2014): 97–106.
- Лукас 1958** Лукас А. *Материалы и ремесленные производства Древнего Египта* (Москва, 1958).
- Abdalla 1988** Abdalla A. “A group of Osiris-Cloths of the 21st Dynasty in the Cairo Museum”, *Journal of Egyptian archaeology* 74 (1988): 157–169.
- Adams 1987** Adams N. K. “Textile remains from a late temple in Egyptian Nubia”, *Ars Textrina* 8 (1987): 85–124.
- Adams 2006** Adams N. K. *Ideologies in conflict: the textiles from Isis temple at Qasr Ibrim*. In: Schrenk S. (ed.) *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE* (Riggisberger Berichte 13; Riggisberg, 2006): 197–210.
- Adams 2007** Adams N. K. *Political affinities and economic fluctuations: the evidence from textiles*. In: Gillis C., Nosch M.-L. B. (ed.) *Ancient Textiles: Production, Craft and Society: Proceedings of the First International Conference on Ancient Textiles, Held at Lund, Sweden, and Copenhagen, Denmark, on March 19–23, 2003* (Oxford, 2007): 201–207.
- Barbash 2012** Barbash Y. *Books of the Dead on linen: inscribed and decorated mummy bandages at the Brooklyn museum*. In: Belova G., Ivanov S. (ed.) *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the Conference* (Moscow, 2012): 10–22.
- Brewer et al. 1994** Brewer D. J., Redford D. B., Redford S. *Domestic plants and animals: the Egyptian origins* (Warminster, 1994).
- Camino 1970** Camino R. “Fragments of the Book of the Dead on Linen and Papyrus”, *Journal of Egyptian archaeology* 56 (1970): 117–131.
- Cortopassi, Saragoza 2002** Cortopassi R., Saragoza F. *L'évolution des lindeux peints de l'époque romaine*. In: Durand M., Saragoza F., (ed.) *Égypte. La trame de l'Histoire. Textiles pharaoniques, coptes et islamiques. Exhibition catalogue Institut du monde arabe, Paris* (Paris, 2002): 36–39.
- Crowfoot 1931** Crowfoot G. M. *Methods of hand spinning in Egypt and the Sudan* (Halifax, 1931).
- Crowfoot, Davies 1941** Crowfoot G. M., Davies N. de G. “The Tunic of Tutankhamun”, *Journal of Egyptian Archaeology* 27 (1941): 113–130.
- De Jonghe 2002** De Jonghe D. *Techniques du tissage à l'époque pharaonique*. In: Durand M., Saragoza F., (ed.) *Égypte. La trame de l'Histoire. Textiles pharaoniques, coptes et islamiques. Exhibition catalogue Institut du monde arabe, Paris* (Paris, 2002): 28–31.
- De Jonghe et al. 1985** De Jonghe D., Daemen S., Pollet L. “Linnen doeken en mummiewindsels van het Oude en het Middenrijk”, *Bulletin des Musées Royaux d'Art et d'Histoire = Bulletin van de Koninklijke Musea voor Kunst en Geschiedenis* 56/1 (1985): 5–33.
- De Moor et al. 2006** De Moor A., Schrenk S., Verhecken-Lammens Ch. *New research on the so-called Akhmim silks*. In: Schrenk S. (ed.) *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE* (Riggisberger Berichte 13; Riggisberg, 2006): 85–94.

- Donadoni Roveri 2001** Donadoni Roveri A. M. *The art of weaving* (Milan, 2001).
- Emery 1938** Emery W. B. *The royal tombs of Ballana and Qustul* (Cairo, 1938).
- Feltham 2009** Feltham H. B. *Justinian and the international silk trade* (Sino-Platonic Papers 194). Electronic resource, mode access: http://www.sino-platonic.org/complete/spp194_justinian_silk.pdf, accessed on 23.11.2016).
- Forbes 1964** Forbes R. J. *Studies in ancient technologies*, IV (Leiden, 1964).
- Germer 1985** Germer R. *Flora des pharaonischen Ägypten* (Mainz am Rhein, 1985).
- Hageman 2006** Hageman R. K. “A Continuous Thread: Flax Spinning in Ancient Egypt”, *The Ostrakon: Journal of Egyptian Study Society* 17/1 (2006): 14–16.
- Hallmann 2015 a** Hallmann A. “Textiles from Tomb II in Deir el-Bahari: The preliminary report from the season 2012/2013”, *Polish Archaeology in the Mediterranean* 24/1 (2015): 247–256.
- Hallmann 2015 b** Hallmann A. “More items of funerary linen from the Deir el-Bahari burial assemblages”, *Polish Archaeology in the Mediterranean* 24/2 (2015): 113–136.
- Hoskins 2011** Hoskins N. A. “Woven Patterns on Tutankhamun Textiles”, *The Journal of the American Research Center in Egypt* 47 (2011): 199–215.
- Ivanov 2012** Ivanov S. V. *The Tomb of Thy (TT 23)*. In: Belova G., Ivanov S. (ed.) *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the Conference* (Moscow, 2012): 157–164.
- Ivanov 2015** Ivanov S. V. *Tomb of Thy (TT 23): seasons 2006–2014*. In: *International Congress of Egyptologists XI. Florence (Italy). August 23rd–30th, 2015. Paper and Poster Abstracts* (Florence, 2015): 72.
- Janssen 2008** Janssen J. J. *Daily dress at Deir el-Medīna. Words for clothing* (London, 2008).
- Jones 2002** Jones J. “The textiles at Abydos: new evidence”, *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 58 (2002): 323–340.
- Kemp, Vogelsang-Eastwood 2001** Kemp B., Vogelsang-Eastwood G. *The Ancient Textile Industry at Amarna* (London, 2001).
- Kockelmann 2008** Kockelmann H. *Untersuchungen zu den späten Totenbuch-Handschriften auf Mumienbinden* (Wiesbaden, 2008), II.
- Lubec et al. 1993** Lubec G., HOLAUBEK J., FELDL C., LUBEC B., STROUHAL E. “Use of silk in ancient Egypt”, *Nature* 362/6415 (1993): 25.
- Macke et al. 2002** Macke A., MACKET-RIKET CH., CONNAN J. *Ta set neferou. Une nécropole de Thèbes-Ouest et son histoire, V: Momification. Chimie des baumes. Anthropologie. Paléopathologie* (Le Caire, 2002).
- PM** Porter B., MOSS R. L. B. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, reliefs, and Paintings, I¹: The Theban Necropolis: Private Tombs* (2nd revised and augmented edition; Oxford, 1991).
- Roth 1913** Roth H. L. *Ancient Egyptian and Greek looms* (Halifax, 1913).
- Schiaparelli 1927** Schiaparelli E. *Relazione sui lavori della Missione Archeologica Italiana in Egitto 1903–1920*, II: *La tomba intatta dell'architetto Cha nella necropoli di Tebe* (Turin, 1927).
- Selem, Abd al-Khalek 2007** Selem M. A. M., ABD AL-KHALEK S. *Egyptian Textiles Museum* (Cairo, 2007).

- Vogelsang-Eastwood 1993** Vogelsang-Eastwood G. *Pharaonic Egyptian clothing* (Studies in textile and costume history 2; Leiden — New York — Köln, 1993).
- Vogelsang-Eastwood 1994** Vogelsang-Eastwood G. *De Kleren van de farao* (Amsterdam, 1994).
- Vogelsang-Eastwood 1997** Vogelsang-Eastwood G. *Tutankhamun Textiles and Clothing in the Egyptian Museum* (Cairo, 1997).
- Vogelsang-Eastwood 1999** Vogelsang-Eastwood G. *Tutankhamun's wardrobe: garments from the tomb of Tutankhamun* (Rotterdam, 1999).
- Vogelsang-Eastwood 2000** Vogelsang-Eastwood G. *Textiles*. In: Nicholson P. T., Shaw I. (ed.) *Ancient Egyptian materials and technology* (Cambridge, 2000): 268–298.
- Wild 2006** Wild J. P. *Berenike: archaeological textiles in context*. In: Schrenk S. (ed.) *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE* (Riggisberger Berichte 13; Riggisberg, 2006): 175–184.
- Wild et al. 2015** Wild J. P., Wild F. C., Adams N. K. *A Heddle from Qasr Ibrim*. In: De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed.) *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group "Textiles from the Nile Valley", Antwerp 2013* (Tiel, 2015): 142–146.
- Wild, Wild 2014** Wild J. P., Wild F. *Qasr Ibrim: New perspectives on the changing textile culture of Lower Nubia*. In: O'Connell E. R. (ed.) *Egypt in the first millennium AD: perspectives from new fieldwork* (Leuven — Paris — Walpole, 2014): 71–82.

Olga V. Orfinskaya, Elena G. Tolmacheva

ANCIENT TEXTILES FROM THE TOMB OF THAY (TT 23): CONSIDERATIONS ON ELABORATING OF APPROACHES AND PRELIMINARY RESULTS OF STUDIES

It is generally well-known that Ancient Egyptian burial practice required mummification and wrapping of an artificially mummified body in special funerary shrouds and bandages as a necessary part of complex preparations for the eternal life. This custom explains massive scale of textile finds in Pharaonic tombs and other burials. Besides, large pieces of linen, furnishing textiles and clothes were also put into rich tombs as funerary gifts. Such tombs if they are intact can be easily dated according to other grave goods and survived inscriptions. Much more different situation we have in the case of numerous textile finds from robbed tombs that were used for secondary burials until late Roman times. Moreover, these tombs remained open, and locals have used them as magazines, barns or even simple dwellings since Medieval until relatively modern times. Therefore, studying of the mass textile materials from such kind of archaeological sites puts a number of questions.

The authors of the paper propose some considerations on appropriate methods of textiles sampling, describing, studying and conservation. Some preliminary results of studies related to technologies and peculiar features of Egyptian weaving are also declared.

Keywords: Ancient Egypt, crafts in Ancient Egypt, Ancient Egyptian weaving, Luxor, Sheikh abd al-Gurna, TT 23, loom, funeral bandages and shrouds.